

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44
Г84

Гримская, Марта Игоревна.

Г84 Возвращение блудного Покрышкина / Марта Гримская. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 208 с. — (Городская проза).

ISBN 978-5-17-121194-3

Бывший комик и барбершопер, лидер скороспелой партии и порноактер — международный авантюрист Вася Покрышкин воле своей причудливой судьбы становится кандидатом на пост президента Великой Окраины. Он не знает окраинный язык, но обладает редкой способностью приспосабливаться к любым обстоятельствам и даром прирожденного стендапера, которые и позволяют ему пройти безумный кастинг на Оболдуйских островах, устроенный одним из закулисных спонсоров мировой политики. Вася обыгрывает группу не менее ярких, но менее артистичных конкурентов. Вот он, звездный час рискованного шутника и фантастически одаренного актера!

Чем закончилась череда его перевоплощений и махинаций? Что же происходит в Великой Окраине и Соединенных Штатах Умерики? Почему все-таки именно Покрышкин был выбран в качестве главной окраинной марионетки двенадцатью мировыми кукловодами?

Новый авантюрно-сатирический шедевр от автора романов «Усы стригут в полдень» и «Кто подставил Васю Покрышкина» заставит читателя не только вздрагивать от гомерического хохота, но и задуматься об особенностях современного социума.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121194-3

© Текст. Марта Гримская, 2020

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТАЙНЫ ШАХНАЗАРА

Глава 1

На широкую ногу

Шахназар Потапович Перекупкин нервно курил в сторонке. Он курил вейп. А параллельно пытался думать. Честно говоря, это не очень-то у него выходило. Мелькали какие-то обрывки, обломки, объедки, дожимки. Если бы мог, председатель комиссии по подготовке перспективных инициатив в Государственной Думе Великой Окраины рассердился бы сам на себя. Но не мог. Себя он любил и, будучи серым кардиналом всех кадровых внутривполитических процессов на родине в последние ... дцать лет, просто не успевал приступить к самоанализу. Да и, положив руку на сердце, не хотел, полагая это занятие чем-то вроде интеллектуального онанизма.

Впрочем, сексуальные термины — может быть, единственная сфера, куда не простирались жадные,

хваткие щупальца многочисленных компетенций всеми уважаемого Ш. П. Перекупкина. Шахназара Потаповича занимали гораздо более серьезные проблемы. Его буквально раздирали противоречивые задания мирового олигархата, к которому он почти по случайному стечению обстоятельств имел самое прямое, хотя и тайное, отношение.

Дело в том, что крупнейшие олигархи мира как-то уже попривыкли ежемесячно собираться на экзотических островах, чтобы обсудить положение подопытных стран, являющихся продуктами их инвестиций и одновременно рынком сбыта не самой удачной продукции, которую ведь никому больше и не предложишь. И в последние годы они неизменно начинали свои заседания с дебатов по поводу Великой Окраины.

Шахназар Потапович получал информацию о результатах их совещаний через одно и то же доверенное лицо, которое, как он надеялся, оставалось неизменно преданным ему все эти годы. Судя по сводкам лица, результаты олигархических дебатов лишь отчасти зависели от колебания доллара, существеннее — от количества осадков в сезон тропических ливней на тех самых островах, но значительно сильнее — от урожая

конопли в Бурятии плюс настроения мишленовского шефа, всегда выписываемого для ублажения пищеварительных пристрастий вальяжных переговорщиков.

Олигархи бузили и выделявали кренделя. То они хотели продолжать игру с успешным всем порядком поднадоесть действующим окраинным президентом с красивой фамилией Метелица. То решали срочно подыскать свежую, еще не обкатанную кандидатуру на роль ключевой марионетки в этой дальней, но милой стране. По последним сведениям, поступившим к Перекупкину, семь персон из двенадцати, реально управляющих человечеством, склонялись к тому, что будет гораздо лучше, если новый президент Великой Окраины возникнет ниоткуда. То есть не успеет отметиться ни в какой деятельности, которая бы носила отчетливо авантюрный характер (а именно такой характер носила внутренняя и внешняя политика подопытной державы).

Семеро олигархов хотели взять чистенького и хорошенького новичка. Недостаточное владение управленческими навыками, которое он сможет замаскировать личным обаянием (при квалифицированной помощи переводимым в довольно

ощутимую харизму), было бы преимуществом при общих равных. Так, во всяком случае, понял это Шахназар Потапович. А он был человеком понятливым. Что означало, что своего собственного взгляда на политический курс страны у него уже давно не водилось, как и железной мелочи. К чему мелочиться, когда надо работать с размахом и жить на широкую ногу?

Нога у Перекупкина действительно была широкой, к тому же его застарелый варикоз располагал к отекам. Обувь приходилось шить на заказ. Шахназар Потапович предпочитал казаки, намекающие на умериканский стиль, именовать черевичками. Их он и носил, всех оттенков радуги. Разумеется, Перекупкин слыл отчаянным патриотом своей многострадальной родины. Собственно, им он и был.

Глава 2 Серо-буро-малиновые думы

Как говорится, чьи доллары, того и тапки и черевички.

Опытный Перекупкин прекрасно понимал: чем новый президент будет неувереннее чувствовать себя на своем ответственном посту, тем мировым экономическим силам будет проще управлять его родиной через уже существующие правительственно-хозяйственные каналы и кадры.

По сути, олигархам нужна была только вишенка на торте. Но проблемка заключалась еще и в том, что хозяйственные кадры, которых серо-буро-малиновый кардинал украинской политики Шахназар Перекупкин знал всех как облупленных, за годы разъелись на качественном мясе молочных поросят, отчаянно

разленились и уже не хотели играть ни в какие новые игры. Они увязли в старых прогорклых договоренностях. То есть в принципе их устраивал хотя и вялый и снулый, но свой, понятный и домашний президент с его романтической зимней фамилией, столь трудно произносимой иностранцами.

Что же касается окраинного населения, то настроения в стране стабильностью не отличались (и в этом смысле они были куда ближе к идеям тайной «двенадцатки», чем к инерционным привычкам местной политической элиты). Управлять страной без грубых ошибок и потерь в последнее время ни у кого не получалось. Словам завятым думщиков уже никто не верил; в народе болтали разное.

Шахназар Потапович глубоко вздохнул. Он был рад уже хотя бы тому, что в его всем примелькавшейся и оттого неприметной фигуре никто не опознавал основной нерв и гвоздь режима, сочиняемого для Окраины самыми влиятельными воротилами мира. Никто не догадывался, что добродушно-румяное лицо и открытый всем ветрам мясистый нос любителя крепких напитков, дорогих парфюмов

и черевичек из крокодиловой кожи принадлежит главному связному с богатейшими людьми планеты. Никто, абсолютно никто в Великой Окраине не знал, в какой степени нашему герою было позволено трогать таинственные политические нити, похожие на толстые веревки. А нити эти так перепутались между собой, что пожелай кто-то дернуть за верхний конец одной, как зашевелится совершенно другая; захоти кто-то спровоцировать на законопроект одного парламентария, как совершит кульбит вовсе не та марионетка, которой предназначался рывок, а совершенно иная и в противоположную сторону...

Нет ничего удивительного в том, что за годы тайной службы при условиях, когда все нити и связи распутать не представлялось возможным, Шахназар Потапович превратился в окончательного фаталиста. Но нити нитями, государственные игры играми, а свои гонорары он подсчитывать умел. А вот эмоции позволял себе редко. Сегодня как раз был такой день.

«Никогда не было и вот опять, — лихорадочно раскручивался психоз Перекупкина. — Тут у нас в Окраине черт знает что назревает, а они все

пилят и пилят бедную нашу вареничную. А у нас народ бунтует, президент ворует. Бог мой! Да он хотя бы выглядел на те зелененькие, что текут к нему в карман! Ну хоть бы лицо поинтеллектуальнее сделал! Ей-богу, стыдоба. Стилист, похоже, и тот от него сбежал. Брюки собираются гармошкой — и это во время официальных визитов в Веропу! Совсем уже мух не ловит. А скоро выборы. Позор, позор!»

Что же делать? Как все оказалось настолько запущенным? Нет, «что делать?» и «кто виноват?» — это классические вопросы великолосской литературы, а к ней Перекупкин в силу своего в меру космополитического, в меру окраинного мышления иметь отношения не хотел. Да и понимал он: все равно классическая великолосская литература тут никак не могла помочь.

Неудобство заключалось еще и в том, что Перекупкин официально принадлежал к окраинной партии власти и должен был участвовать в будущей президентской гонке как ближайший соратник Метелицы. Должен был, но не хотел. Это было неперспективно. Ибо мятые старомодные костюмы действующего президента раздражали не только его фиктивных соратников — они

давно уже стали притчей во языцех на всех рыночных перекрестках и возглавляли список претензий к нему, любовно составленный деятелями окраинной оппозиции.

Народ устал от Метелицы, чем ловко пользовались его критики, однако на народ им тоже было наплевать. Падение уровня доходов населения лишь замыкало список оппозиционных претензий. А где-то посередине фигурировала потеря приличного куска окраинной территории, отхваченного военными соседней Великолоссии. Впрочем, прямых претензий к сильной державе оппозиционеры не высказывали. Им это было невыгодно. Те из них, кто не заручился умериканскими инвестициями, уже склонялись к неплохо оплачиваемой дружбе с мощным соседом.

Самостоятельность ни деятелям оппозиции, ни действующему окраинному правительству была явно не по карману. С виду принципиальным и смелым деятелям оппозиции приходилось микшировать свой прагматизм, на деле выбирая между великолосской трубой с природным газом, подаваемым бесперебойно и с приличными скидками, и мечтами о злополучном куске

МАРТА ГРИМСКАЯ

земли, вокруг которого было за годы уже наверчено столько идей, что сам кусок совсем исчез в тумане патриотического пафоса. И отчего-то выглядел этот туман одинаково как с соседской, так и с окраинной стороны...

Выбор был похож на отсутствие выбора.

Глава 3 Килограмм пуха

В наше время любые идеи легко вступают в реакцию с воздухом и поддаются окислению. Прокисшие идеи годятся разве что для телевизионных шоу — там они и транслируются. Разумеется, газ из трубы перевесил — и позволил экономике страны держаться на плаву. Закрывая глаза на экономические шашни оппозиционеров с газовым гигантом, Метелица со товарищи продолжал разводить ура-патриотическую болтовню.

Что же тяжелее: один килограмм пуха или один килограмм железа? Что важнее: энергетика или военно-промышленный комплекс? Подобные загадки с детства занимали предкомпоподготперспиниц ГД ВО. Но это, так сказать, было официальным статусом Шахназара Перекупкина.

Кем же он был неофициально? Во-первых, мини-наполеоном. А во-вторых, бизнес-партнером своего молочного брата Клима Шатковалко, в свое время эмигрировавшего из Окраины в Соединенные Штаты Умерики, где ему удалось запатентовать свою гениальную бескрылую ракету безотходного производства. С этого и началось экономическое восхождение Клима — и размах интриг Шахназара.

Именно Клим по логике причудливой судьбы стал одним из богатейших людей планеты и одним из членов тайной «двенадцатки». Именно от него предком окраинной Думы узнавал, куда дует ветер и куда разворачиваются желания мировых олигархов.

Нынешнему роскошному положению Шатковалко предшествовала весьма пестрая жизнь. Одной из причин для эмиграции столь талантливого инженера, как Клим, стал запрет на испытания и производство изобретенного им оружия на территории страны. Вместо поддержки его талантливых разработок Клима принуждали работать над типовыми автоматами модели «Юнец», не более того. При этом отпустить из Окраины его никак не хотели.